

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

В то утро даже первая трубка, которую Мегрэ раскурил на пороге своего дома на бульваре Ришар-Ленуар, показалась ароматнее обычного. Густой белый туман, стоявший в воздухе, радовал комиссара, как первый снег радует детей. Это была не отвратительная желтоватая морось, которая иногда окутывает Париж в зимние дни, а удивительно чистый молочно-белый пар. Навстречу красиво выплывали еще не погашенные фонари, окутанные таинственными ореолами. Подмораживало. Кончики пальцев и нос приятно пощипывало, каблуки сухо стучали по мостовой.

Глубоко засунув руки в карманы, закутавшись в свое знаменитое необъятное пальто с бархатным воротником, еще слегка пахнущее нафталином, плотнее надвинув котелок на голову, Мегрэ решил пройти до здания криминальной полиции пешком. Он не торопясь шел по тротуару, наслаждаясь прекрасным утром, как вдруг из тумана навстречу ему выскочила молоденькая девушка и, не успев затормозить, наскочила на его темную широкую фигуру.

— Ой! Прошу прощения, месье...

С этими словами девушка с удвоенным рвением припустила по мостовой, то ли боясь опоздать на автобус, то ли торопясь нырнуть в метро.

Казалось, весь Париж сегодня наслаждается туманом, как наслаждался им комиссар, и только буксиры на невидимой Сене недовольно и хрипло гудели у шлюзов.

Почему-то один момент особенно запомнился Мегрэ. Это произошло, когда он пересек площадь Бастилии и вышел на бульвар Генриха IV. Впервые день выдался настолько холодным, что кафе и рестораны вынуждены были закрыть двери. Комиссар как раз проходил мимо маленького бистро. Дверь распахнулась, и навстречу Мегрэ

хлынул аромат, который с того самого момента стал для него квинт-эссенцией парижского утра: аромат кофе со сливками и горячих круассанов с едва уловимой ноткой рома. За запотевшими стеклами комиссар разглядел десять, пятнадцать, двадцать человек, сидевших у оцинкованной стойки и завтракавших, перед тем как бежать на работу.

Ровно в девять часов утра комиссар Мегрэ взошел на темное крыльцо здания криминальной полиции; то и дело встречаясь с многочисленными коллегами, поднялся по широкой пыльной лестнице. Когда его голова показалась на уровне площадки второго этажа, он машинально бросил взгляд сквозь стекло на зал ожидания и насутился. Вернее, поскорее напустил на себя угрюмый вид. Он увидел Сесиль, сидевшую на обитом зеленым бархатом стуле.

— Гляньте-ка, Мегрэ! Она здесь...

Это был Кассье, начальник полиции нравов, поднявшийся по лестнице следом за комиссаром. Да, теперь начнут подтрунивать все подряд. Каждый раз одна и та же история...

Мегрэ постарался проскочить мимо зала ожидания незамеченным. Сколько времени она ждет? Он знал, что Сесиль могла просидеть так много часов подряд — неподвижно, с сумкой в руках, в нелепой зеленой шляпе, кое-как нахлобученной на слишком туго стянутые волосы...

Конечно, ничего не вышло! Она его заметила. Подскочила, будто на пружине. Что-то сказала. Сквозь стекло ничего не было слышно, но, похоже, она выдохнула:

— Наконец-то!

Ссутулившись, Мегрэ кинулся вглубь коридора, к своему кабинету. Подошел секретарь, открыл рот...

— Знаю, знаю... Времени нет, потом, — проворчал комиссар.

За окном стоял такой густой туман, что пришлось включить настольную лампу с зеленым абажуром. Мегрэ снял пальто, котелок, посмотрел на печку и подумал, что, если завтра будет так же холодно, нужно будет попросить угля. Тяжело плюхнулся в кресло, удовлетворенно заворчал, снял телефонную трубку.

— Алло! «Старый Нормандец»? Позовите месье Жанвье, пожалуйста. Алло! Жанвье, ты?

Инспектор Жанвье с семи часов утра сидел в маленьком кафе-ресторане на улице Сент-Антуан и наблюдал за гостиницей «Аркады».

— Новости есть?

— Засели у себя, патрон. Женщина полчаса назад выходила купить хлеба, масла и молотого кофе. Только что вернулась.

— Люка на посту?

— Да, сидит у окна, я видел его, когда пришел...

— Отлично! Журдан скоро тебя сменил. Что, продрог?

— Есть немного... Ничего...

Мегрэ невольно улыбнулся, представив себе, как старший инспектор Люка уже четвертый день сидит, переодетый в немощного инвалида, и наблюдает за бандой поляков, состоящей из пяти-шести человек, засевших в грязной комнатухе отеля «Аркады». У полиции ничего на них не было, кроме ворованного векселя, который один из поляков по кличке Барон обменял у ипподрома Лоншан. Этот вексель был, в числе прочих, украден на ферме Ванситар.

Эта компания будто бы совершенно бесцельно разгуливала по Парижу. Время от времени они собирались на улице Бираг, и в их числе — молодая женщина. Невозможно было понять, чья она любовница и какую роль вообще играет в этой банде.

Переодевшись в дряхлого старика, закутавшись в рваные одеяла, Люка с утра до вечера следил за ними из окна дома напротив.

Мегрэ поднялся и выбил трубку в ведро с углем. Потом тщательно выбрал другую трубку — на столе у него была целая коллекция, — увидел аккуратно заполненную Сесиль карточку, уже собрался было прочитать, но в этот момент в коридоре раздался громкий звонок.

Отчет! Мегрэ схватил приготовленные бумаги и вместе с начальниками прочих отделов криминальной полиции устремился в кабинет директора. Эта небольшая церемония повторялась каждое утро и успела стать традицией. У директора были длинные седые волосы и мушкетерская борода. Приветствия, рукопожатия...

— Вы ее видели?

Мегрэ притворялся удивленным:

— Кого?

— Сесиль!.. Ей-богу, на месте мадам Мегрэ я бы...

Бедная Сесиль! А ведь она была молода! Мегрэ видел ее документы — всего двадцать восемь лет. Но несмотря на все ее старания выглядеть если не хорошенькой, то хотя бы милой, она была типичной старой девой. Черные платья, которые она, судя по всему, шила

сама, причем по самым скверным выкройкам... Нелепая зеленая шляпа, убивавшая всякий намек на женственность. Слишком бледное лицо. И в довершение всего — легкое косоглазие.

— Она косит! — утверждал комиссар Кассье.

Он преувеличивал. Если она и косила, то не сильно. И если левый зрачок смотрел слегка в сторону, то и правый косил не меньше.

Она появлялась в криминальной полиции в восемь часов утра, заранее смирившись с неудачей.

— Простите, а комиссара Мегрэ можно видеть?

— Не знаю, будет ли он сегодня... Вы можете поговорить с инспектором Берже, он...

— Спасибо. Я подожду.

И она ждала весь день напролет. Не шевелилась, никак не выказывала своего нетерпения и подсказывала, как на пружине, будто не совладав с эмоциями, едва завидев комиссара на лестнице.

— Старина, готов побиться об заклад, она влюблена...

Комиссары прохаживались по кабинету директора, здоровались, переговаривались... От общих тем незаметно переходили к рабочим вопросам.

— Что там с делом в «Пеликане»? Кассье, новости есть?

— Вызвал хозяина к десяти часам. Ему все-таки придется заговорить...

— Потихоньку там, ладно? Ему покровительствует один депутат, хотелось бы обойтись без шума... Мегрэ, как ваши поляки?

— Ждем. Сегодня ночью засяду сам. Если завтра все будет по-прежнему, постараюсь перехватить женщину, поговорить с ней с глазу на глаз.

Гнусная банда, что и говорить. Три преступления за последние полгода. Все три — на отдаленных северных фермах. Грубые налеты, страшные убийства... Жертвы, зарубленные топором...

Туман начинал золотиться. Лампы побледнели. Директор подтянул к себе папку.

— Мегрэ, есть минутка? Члены семьи подали в розыск. Молодой человек, девятнадцать лет, сын крупного промышленника...

— Давайте...

Отчет длился полчаса, кабинет окутался сизым дымом трубок и сигарет. Время от времени директора перебивал телефон:

— Хорошо, господин министр... Да, господин министр...

А за дверью по широкому коридору ходили инспекторы, хлопали двери, трезвонили телефоны...

Мегрэ вернулся в кабинет с папкой под мышкой. Он размышлял о банде поляков. Машинально положил папку на карточку, заполненную Сесиль. Но не успел он присесть, как постучал секретарь.

— Насчет девушки...

— Что?

— Принимать будете?

— Сейчас...

Сначала Мегрэ хотел покончить с делом, которое только что поручил ему шеф. Он знал, где искать молодого человека, все это происходило не впервые.

— Алло! Соедините с отелем «Незабудка», улица Бланш.

Неприметная гостиница, где собирались молодые люди определенного сорта, пристрастившиеся к кокаину и прочим подобным развлечениям.

— Алло! Вот что, Франсис... Придется мне все-таки окончательно прикрыть вашу лавочку... Что? Очень вам сочувствую, но ничем не могу помочь... Вы преувеличиваете! Хотите добрый совет? Пришлите-ка мне юного Дюшемена. А еще лучше приведите его сами. Надо сказать ему пару слов... У вас он, у вас... А если нет, я не сомневаюсь, что вы быстро его разыщете. Не подведите!

Зазвонил второй телефон. Не скрывающий неловкости следственный судья:

— Комиссар Мегрэ? Господин комиссар, по поводу Пенико... Он утверждает, что на допросе вы его запугивали и унижали. Якобы велели ему раздеться прямо в кабинете и продержали его в таком виде более пяти часов...

Еще нужно было зайти к инспекторам, которые, сдвинув шляпы набекрень и зажав в углу рта сигареты, ждали распоряжений начальника в соседнем помещении. Было уже одиннадцать часов, когда Мегрэ вспомнил о Сесиль и поспешно нажал на электрический звонок.

— Пригласите девушку...

Через несколько секунд секретарь вернулся один.

— Она ушла, господин комиссар.

— А!..

Сначала он просто пожал плечами. Потом сел за стол и нахмурился. Это было не похоже на Сесиль. Однажды она просидела в зале